

Удельное княжество Деево
как феодальное государственное образование
средневековой Руси

10 июля 2010 году село Диево-Городище отметило свое 600 – летие. 1410 год как год основания села принят условно и связан с деятельностью ярославского князя Ивана Дмитриевича по прозвищу Дей, от которого началась ветвь ярославских князей Деевых.

О жизни этого князя в российской истории сохранилось совсем не много сведений. Иван Дей был внуком князя Романа Васильевича (основателя города Романова, ныне Тутаев) и сыном Дмитрия Романовича (? – 1414). Отец Дея, ярославский князь Дмитрий Романович, как считают историки, никогда не сидел в Ярославле на престоле¹.

Иван Дей был старшим из двух сыновей Дмитрия Романовича. Годы его жизни точно не известны. Родился он, предположительно, в последней четверти XIV века, а скончался в 1450 – 1460 – е годы. У Дея были сыновья Михаил и Федор и дочь Мария, которую он в 1440 – е годы выдал замуж за князя Семена Кубенского, отдав в приданое Кубену (земли на Кубенском озере, сейчас Вологодская область), и с тех пор князь Семен стал называться Кубенским. Брак этот имел явно политическое значение, так как князь Семен Кубенский являлся шурином Дмитрия Шемяки: его сестра Софья была замужем за мятежным Шемякой. Одержавший победу во внутривосточной борьбе Великий Московский князь Василий Темный в 1447 году отнял у Семена Кубену².

Вот, пожалуй, и все, что известно пока о жизни ярославского князя Ивана Дея. Ниже речь пойдет о сыне его Михаиле Ивановиче, персонаже ярославской истории второй половины XV века, наследнике некогда обширного удела, включавшего кроме земель в Ярославском княжестве (в Ярославском княжестве Деевым принадлежали удельное княжество Деево со «столицей» в Диеве (Дееве) Городище и половина города Романова³) еще и Кубену.

Можно только гадать, почему князь Иван Дмитриевич ярославский получил прозвище Дей. Деями в XV веке на Руси называли монахов⁴. Быть может, потерпев поражение в партии с Дмитрием Шемякой, князь Иван Дмитриевич ушел в монастырь? А, может, он отличался редким аскетизмом?

Речь в настоящем исследовании пойдет о той части обширных владений князя Ивана Дмитриевича, которая находилась на юго-востоке от Ярославля и граничила с костромскими землями. Краеведы XIX века упоминали эту территорию как удельное княжество Деево со «столицей» в Диеве-Городище⁵. Думаю, что исследования в этом направлении, проведенные автором настоящей статьи, помогут пролить свет на историю этого феодального государственного образования XV века.

Очевидно, что первое поселение на территории современного села Диево-Городище появилось еще задолго до раздробления Ярославского княжества на

мелкие феодальные государства. На восточной окраине села при впадении реки Шиголости в Волгу сохранился памятник археологии – финно-угорское городище I тыс. н. э., занимавшее небольшую территорию площадью 50 x 80 м⁶. Сейчас на этом месте находится Троицкая церковь с кладбищем.

Хотя площадь городища в сравнении с общей исторической территорией села весьма незначительна, мы можем предполагать, что это поселение стало началом того самого Диева-Городища, которое в XV веке стало центром удельного княжества.

Впрочем, только ли финно-угорское городище на восточной окраине села стало предтечей центра удельного княжества, нельзя ответить однозначно. Ведь на противоположной стороне Волги всего лишь в километре-двух вверх от Диева-Городища в эпоху средневековья находилось другое известное и хорошо изученное ярославскими археологами поселение – городище у Введенского ручья, датируемое X – XIV вв.

Археологические находки свидетельствуют, что это поселение «было не рядовое деревенское, а с элементами города, возможно, погост (место сбора дани). Рядом с Введенским на берегу Волги обнаружено немало кусков болотной железной руды, а в культурном слое были неоднократно обнаружены куски железистых шлаков, что безусловно свидетельствует о местной варке железа и кузнечном деле. Кроме того, на поселении было местное и ювелирное производство, связанное с переделом лома изделий из цветных металлов»⁷.

Существует предположение, что городище у Введенского ручья являлось пунктом торговли на Волжском торговом пути, о чем свидетельствуют находки раннего периода: дирхем (отчеканен саманидским эмиром Нухом II – 976 – 997 гг. – с именем Халифа Ат-Таи) и серия сирийских бус, датируемых не позднее сер. XI в. Расцвет Введенского приходится на XI – XII вв., когда и Ярославль не являлся еще важным пунктом волжского торгового пути, а был небольшим городом-крепостью, форпостом Ростова.

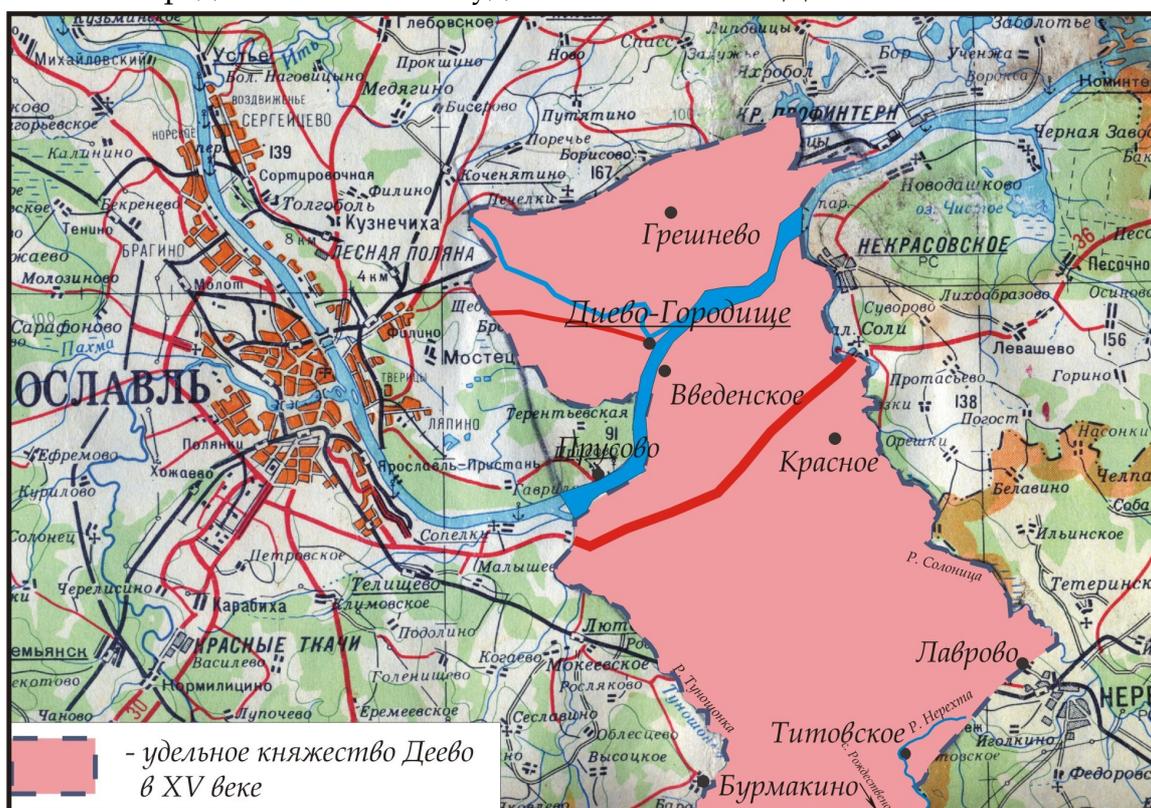
Упадок Введенского приходится на XIV в., когда жизнь на поселении постепенно прекращается, что, скорее всего, как считает археолог В.В. Праздников, «было связано с изменением гидрографического режима Волги в результате активной вырубке лесов по ее берегам. Жители Введенского, очевидно, перебрались на более высокое место, не подвергавшееся паводковым затоплениям – скорее всего, на место нынешнего села Введенского»⁸.

Берег на месте нынешнего села Введенского, действительно, высокий. Однако в настоящее время это село совсем не многолюдно. Здесь находится хозяйственное подворье Толгского женского монастыря с церковью второй половины XVIII в. и небольшой дачный поселок. Это поселение называлось в дореволюционный период сельцом Введенским. Само название «сельцо» говорит о наличии здесь дворянской усадьбы с церковью. Действительно, на карте Менде 1857 – 59 гг.⁹ видно, что все сельцо представляло собой комплекс усадебных зданий с парком, хозяйственным двором, церковью и кладбищем. Возле церкви находились дома священников. Села как такового во Введенском не существовало. Но где же тогда следы поселения «с элементами города»?

Напрашивается другой вывод, что большая часть жителей городища у Введенского ручья переселилась на противоположный берег Волги, где в конце XIV – первой половине XV вв. происходил процесс формирования центра удельного княжества, возможно, небольшого городка.

Исследователь Диево-Городища, археолог и преподаватель ЯрГУ им. Демидова И.В. Фролов обратил внимание на то обстоятельство, что археологические находки в исторической части села говорят о некотором перерыве в развитии этого поселения¹⁰. В частности, почти не встречаются предметы XII – первой половины XIV вв. И как раз на это время приходится расцвет городища у Введенского ручья. А со второй половины XIV в. начинается развитие Диево-Городища как центра княжеской власти, куда, вероятно, и переселились жители Введенского городища. Здесь существовали все предпосылки для сохранения прежнего экономического уклада, развития ремесел, торговли.

Что же представляло из себя удельное княжество Деево в XV в.?

Первые упоминания о существовании этого удельного княжества появились еще в трудах краеведов, живших в XIX в: Ф. Никольский, Экземплярский, Головщиков, Троицкий и т.д.¹¹

В частности, в книге К.Д. Головщикова «История города Ярославля» говорится: «Род ярославского князя Федора Ростиславовича значительно к этому времени (к XV в. – авт.) уже размножился, и, по древнему обычаю, Ярославское удельное княжество постепенно, как мы видели, делилось и дробилось. В половине XV века в этом роде считалось уже до 40 отраслей, и каждый член огромного семейства ярославских князей имел (...) свой маленький удел, где князья иногда жили, а чаще – собирали только дань. Таковы были князья Белосельские, Бельские, Деевы, Засекины, Курбские, Львовы, Новленские, Прозоровские, Ситские, Солнцева, Ухорские, Шаховские, Шехонские, Юхотские и др»¹².

О существовании в XV в. небольшого княжеского городка на территории села упоминает священник Троицкой церкви Диева-Городища Иоанн Покровский в «Ярославских епархиальных ведомостях» за 1879 г: «Есть предание, за достоверность которого ручаться нельзя, что село Диево-Городище в давнишние времена было удельным городом господ Деевых»¹³.

К сожалению, пока нами не найдено документов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть гипотезу об «удельном городе» князей Деевых. В середине XV в. на территории Ярославского княжества городами, официально признанными исторической наукой считаются только Ярославль и Романов¹⁴. Нет полной ясности на счет Курбы, которая, возможно, в XIV – XV вв. и считалась городом¹⁵, как, впрочем, и некоторые другие крупные поселения- центры удельных княжеств.

Существует несколько гипотетических доказательств того, что удельный городок князей Деевых на территории современного села Диево-Городище действительно мог иметь место как экономико-политическое образование средневековой Руси на достаточно короткий период времени - с конца XIV до конца XV в. в составе Ярославского княжества. Но уже к XVI в. он это значение теряет.

Первым таким доказательством можно считать существование вокруг Диева-Городища в XV в. других владений князей Деевых, что позволяет говорить о наличии территории княжества. Собранная нами география позволяет составить приблизительную карту удельного княжества Деева.

Земли удельного княжества находились в XV в. как на левом, так и на правом берегу реки Волги и составляли довольно значительную территорию. Земли княжества, лежащие на правобережье, составляли примерно 2/3 всей территории удела.

На правобережье юго-западная граница княжества проходила по реке Туношонке, а юго-восточная – по рекам Солонице и Нерехте. Юго-восточная граница удела князей Деевых совпадала в XV в. с границей Ярославского княжества и являлась так называемой «границей ярославского рубежа». На юге граница удела проходила южнее села Рождествено (сейчас Некрасовский район Ярославской обл.).

Не случайно князья Деевы еще в конце XVI в. упоминались как владельцы соляной варницы в посаде Большие Соли¹⁶. Но наиболее убедительными источниками, фактически доказывающими существование на этой территории удельного княжества Деева со всеми атрибутами княжеской власти являются два документа, относящиеся ко второй половине XV в. Это «поллобовная разводная запись (ок. 1462 – 63 гг.) князя Михаила Ивановича Деева (сына князя Ивана Дея – авт.) и Троице-Сергиева монастыря чернеца Александра Вавина монастырской земле Кувакинской с княжой Михайловой землей – селами Мясниковским, Титовским и Рождественным с деревнями близ реки Нерехты и ярославского рубежа», а также «разъезжая (ок. 1474 – 75 гг.) князя Михаила Иванова Деева и троицкого чернеца Виссариона монастырской земле Жаровской в Нерехотской волости Костромского уезда с землей князя Деева в Ярославском уезде»¹⁷.

Составление первого документа, «разводной записи», относится к 1462 – 63 гг. – времени начала утраты политической независимости Ярославского княжества и присоединения его к Москве. Это документ о разграничении владений князей

Деевых с владениями Троице-Сергиева монастыря: «Се аз, князь Михайло Иванович, да се аз Александр, троицкой чернец Вавин, разводили есмя землю монастырскую Кувакинскую з деревнями и с луги и лесы, что истарины потянуло, селом со княжим с Михайловым з Деевым с Мясниковским, да с Титовским, да с Рожесвяным и з деревнями от Трызновы сосны ярославского рубежа...»¹⁸.

Из начала документа следует, что села Мясниковское, Титовское и Рождествено (сейчас они находятся в Бурмакинском сельском поселении Некрасовского района – авт.) входили в то время в состав удела князя Михаила Ивановича Деева, а село Кувакино (также сейчас находится в составе Бурмакинского сельского поселения Некрасовского района) принадлежало Троице-Сергиеву монастырю, как и село Нерехотское (будущий город Нерехта). В конце документа приводятся две печати – собственная печать князя Михаила Ивановича Деева и печать монастырская.

Второй документ – «разъезжая» содержит информацию об уступке земель со стороны князя Михаила Ивановича Деева Троице-Сергиеву монастырю: «Се аз, князь Михайло, ступился своей земли Лавроковские) к их земле к монастырской к Козлокову от речки от Жаровки»¹⁹.

Возможно упомянутое в документе село Лавроково – это современное село Лаврово, находящееся сейчас на территории Нерехотского района Костромской области и почти на окраине города Нерехты, а монастырское село Козлоково может быть населенным пунктом Кизликово, расположенное немного северо-восточнее Нерехты. Второй документ также скреплен княжеской и монастырской печатями.

Кроме перечислений указанных владений, «разъезжая» содержит другую ценную информацию, позволяющую идентифицировать владения князя Михаила Ивановича Деева как прообраз небольшого феодального государства: «А грамоту писал дьяк княж Михайлов Ульян Иванов сын...». Наличие княжеского дьяка (средневековый аналог должности министра) приводит к выводу о том, что удел, принадлежавший князю Михаилу Ивановичу Дееву, действительно являлся остатком феодального государства (говорить о реально существующем государстве уже не приходится, так как на момент написания документа Ярославское княжество уже утратило политическую самостоятельность). Наличие княжеского дьяка и княжеской атрибутики (печать) можно считать вторым доказательством в пользу гипотезы о существовании «удельного города» князей Деевых.

Разъезжая грамота содержит и другую важную информацию о том, что к концу XV в. уже начался процесс постепенной утраты князьями Деевыми своих феодальных владений. Очевидно, что он еще более усилился в следующем столетии, так как в конце XVI в. владельцами села Диево-Городище были уже князья Хворостинины²⁰.

Меньшая (приблизительно 1/3 часть) удела князей Деевых со «столицей» княжества находилась в XV в. на левом берегу Волги. Западная граница земель здесь проходила, скорее всего, в районе современной деревни Андреевская (между селами Прусово и Диево-Городище), так как в этом районе и в более поздний период проходила граница Диево-Городищенской волости²¹. На севере граница могла доходить до верховьев реки Шиголости²², а на востоке – до речки Рыбницы. Так в 1654 г. царь Алексей Михайлович пожаловал из владений князя Федора Деева половину речки Рыбницы «в ловлю рыбную» патриарху Никону²³.

Мы проанализировали несколько факторов, сопутствующих возможности появления в XV в. «удельного города» князей Деевых. Это наличие территории княжества с княжеской атрибутикой и местной чиновничьей иерархии. Но, вероятно, эти признаки могли быть свойственны большинству мелких удельных государств, находящихся в тот период на территории ярославского княжества. При этом столицы удельных княжеств, как писал в XIX ярославский краевед Экземплярский, чаще всего могли находиться не в городе, а в крупном селе²⁴.

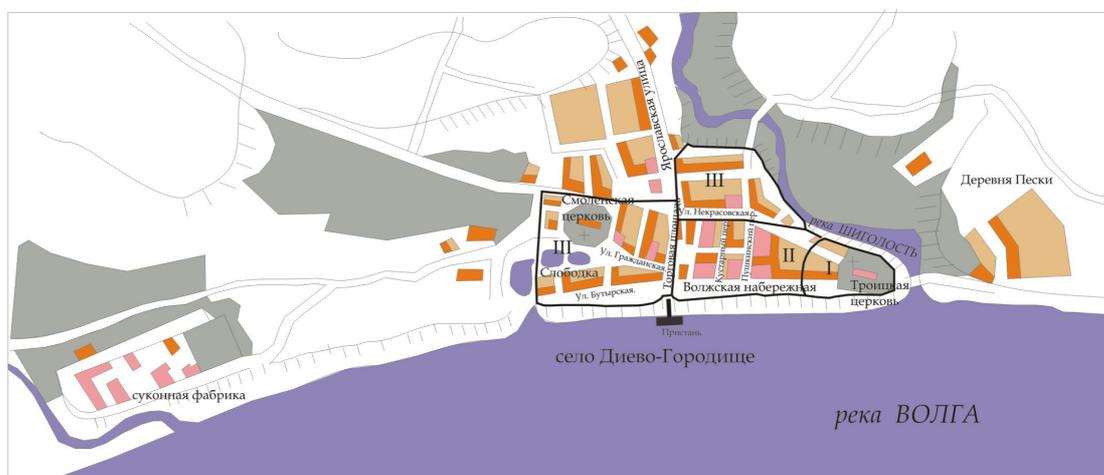
Третьим возможным доказательством в пользу гипотезы об «удельном городе» князей Деевых можно считать характер рельефа местности в историческом центре села Диево-Городище.

К сожалению, на данный момент на территории села не проводилось серьезных археологических исследований, за исключением территории финно-угорского городища I тыс. н. э. на восточной окраине села. Тем не менее, в некоторых местах центральной части Диева-Городища рельеф местности напоминает остатки средневековых оборонительных укреплений.

По времени застройки Диево-Городище можно условно разделить на 3 – 4 территории формирования, соответствующие принципу формирования многих древнерусских городов: кремль (кром), торгово-ремесленный посад и слободы²⁵.

Самая древняя часть села – это памятник археологии финно-угорское городище I тыс. н. э., расположенное на восточной окраине села при слиянии реки Шиголости с Волгой²⁶. Городище не многим превышает территорию Троицкого погоста, и, вероятно, когда-то в древности эта территория представляла собой искусственный остров – между Волгой и Шиголостью проходил водяной ров, впоследствии засыпанный. Однако на отдельных участках городища (на берегу Шиголости) до сих пор видны остатки древнего вала. Финно-угорское городище в описанных границах существовало, предположительно, до начала XII в²⁷. Эту часть села можно условно назвать кремлем Диева-Городища.

Схема села Диево-Городища
по карте Ярославской губернии
1857 г.

- Каменные постройки	- Водоемы	I - Территория финно-угорского городища I тыс. н. э.
- Деревянные постройки	- Зеленые насаждения	II - Предположительная территория "посада" или "города" князей Деевых (вторая пол. XIV - XV вв.)
- Огороды		III - Предположительная территория формирования "слобод" (XVI - XVII вв.)

Район села, пролегающий на восток от Торговой площадью к Троицкой церкви и ограниченный на юге Волжской набережной, а на севере улицей Некрасовской, - этот старейший район Диева-Городища можно условно назвать «городом» XV в. или торгово-ремесленным посадом по отношению к «кремлю»²⁸. Его градостроительное формирование началось, судя по археологическим находкам, со второй половины XIV в.²⁹. Собственно, это могло быть уже расширенное городище княжеских времен.

На территории «города» XV в. также сохранились видимые остатки средневековых оборонительных укреплений, имевших, вероятно, более регулярные черты. Очень крутой и высокий берег Волги в этом районе сильно напоминает Волжскую набережную Ярославля с его утрамбованными откосами, на вершине которых могли находиться тыновые стены (либо стены в виде частокола). Волжская набережная начинается у Торговой площади, которая протянулась перпендикулярно Волге на север. Торговая площадь в Диеве-Городище, как и новый гостиный двор в Ярославле, могла образоваться на месте крепостного вала и рва XV в. В районе сельской пристани у часовни Николая Чудотворца до сих пор сохранились остатки (возможно средневекового крепостного) вала, который особенно хорошо заметен с Волги. Здесь же рядом в Волгу впадает небольшой ручей, огибающий Торговую площадь с запада, который может быть остатком водяного рва. Улица Некрасовская, проходящая параллельно Волжской набережной на восток от Торговой площади спускается к Шиголости, как бы замыкает территорию «города» XV в. Здесь, на спуске улицы Некрасовской к Шиголости, рельеф местности также напоминает остатки средневекового вала.

Район предполагаемого «города» XV в. сохранил наиболее ценную историческую застройку. На этой территории находится два переулка, выходящий к Волге - Пушкинский и Кустарный. На Пушкинском переулке сохранилось самое старое каменное здание села - дом священнослужителей Троицкой церкви, построенный на валунах в конце XVIII в.³⁰. Возможно, здание на этом месте существовало и раньше. Название Кустарный переулок говорит само за себя; здесь с давних времен жили сельские ремесленники - кустари. Как пережиток архаичной планировочной структуры на территории сельского «посада» сохранился переулок, начинающийся от Торговой площади и пересекающий два вышеназванных переулков по направлению к старейшей Троицкой церкви села. Возможно, в средние века этот переулок вел прямо к церкви (ось улицы ориентирована на Троицкую церковь), но постепенно надобность в нем отпала, и в настоящее время он упирается в Пушкинский переулок.

Есть еще два района Диева-Городища, один из которых находится в северо-восточной части села в квартале между ул. Некрасовской, ул. Ярославской, рекой Шиголостью и дорогой, ведущей на село Грешнево, а второй идет на запад от Торговой площади между Волгой и ул. Некрасовской до Смоленской церкви. Формирование этих территорий могло начаться в XVI - XVII вв. и по градостроительному значению их можно приравнять к слободам.

Обозначенная северо-восточная территория находится на высоком берегу реки Шиголости. Здесь сохранилось одно из старейших каменных зданий села - бывшее волостное правление, построенное в первой половине XIX в. в стиле классицизма³¹.

На территории западной «слободы» находится каменная Смоленская церковь, деревянная предшественница которой было построена в 1699 г.³². Примечательно, что район села, находящийся между Волгой и Смоленской церковью еще в начале XX в. назывался в народе «слободкой»³³. Рост этой территории усилился в XVII в., когда владельцами западной половины села становится род дворян Колычевых, из которого вышел Федор Степанович Колычев (1506 – 1569 гг.), в иночестве Филипп, Святой Митрополит Московский, выступивший обличительными речами против «опричной» политики царя Ивана Грозного. За это он был задушен свирепым опричником Малютой Скуратовым. Сохранилось предание, что в XVI в. недалеко от села при впадении безымянной речки в Волгу находилась боярская усадьба самого Митрополита³⁴.

В настоящее время удалось документально проследить историю Диева-Городища с конца XVI в. Интересными находками, проливающими свет на древнюю историю этого поселения, стали писцовые книги Корзлина стана Костромского уезда, где приводятся описания села с 1629 г. и прослеживаются его владельцы, предположительно, со второй половины XVI в.³⁵

Очевидно, что в конце XVI – начале XVII в. Диево-Городище являлось одним из самых крупных сел Костромского уезда. Во второй половине XVI – XVII вв. село являлось вотчиной знатнейшей княжеской династии – ярославских князей Хворостининых, а с начала XVII в. владельцами западной половины села становятся дворяне Колычевы³⁶.

Приведем выписки из писцовых книг 1629 и 1630 гг.: «За стольником за Жданом Юрьевым сыном Колычевым в поместье по государеве грамоте за приписью дьяков Неупокоей Кокошкина да Бажена Степанова 135 и 136 г. (1627 и 1628) и по казенной грамоте за приписью дьяка Ивана Переносова 144 г. (1636) что ему дано из князь Григорьевские вотчины Хворостинина, а после было за братом его за князем Юрием Хворостининым в вотчине же, полсела Диева Городища на реке Волге на устье реки Шиголости и с тем что он выменил у Михаила Ладыгина четь того же села со всеми угоды, а другая половина за князем Федором княж Юрьевым Хворостининым по государеве вотчинной грамоте за приписью дьяка Герасима Мартемьянова 126 (1618 г.) что была вотчина дяди его князя Ивана княж Андреева Хворостинина, а в селе церковь Живоначальной Троицы да в приделах Св. Апостола Петра и Павла да Христова мученика Георгия, древяны вверх, да теплая церковь Николая Чудотворца, да придел великомученицы Парасковьи нарицаемые Пятницы древяны на копчей на вотчинной и поместной земле, а в церквах образы и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение прежних вотчинников да церковная деревня Попова на речке Шиголости, а в ней во дворе поп Гаврила, прозвище Второй Семенов во дворе дьячек Анфимко прозвище Богдашко Васильев, во дворе поп Лазарко прозвище Богдашко Гаврилов сын Второво во дворе просвирница Оксиньца, пашни пахотные церковные, средние земли 20 чети в поле, а в – ж сена 20 копен, да в селе двор вотчин... не пашенных бобылей 28 дворов, да к тому ж селу торжок, а торгуют съезжаючись из деревень два дни в недели в воскресенье да пятницу. А по государеве грамоте забирается тамга на вотчинника, да к тому ж полуселу место мельничное на реке на Шиголости.»³⁷.

По приведенным писцовым материалам мы узнаем, что в 1620 – х гг. село Диево-Городище разделилось на два владения – вотчину князей Хворостининых (владевших всем селом, предположительно, со второй половины XVI в.) и поместье дворян Колычевых.

Род князей Хворостининых также, как и Деевых, вышел из князей ярославских. В XVI веке он являлся очень известным и влиятельным княжеским родом. Во время Ливонской войны особенно отличился воевода, князь Андрей Иванович Хворостинин (отец упомянутого в документе князя Ивана Андреевича), легендарный защитник Пскова от войск польского короля Стефана Батория в 1581 – 1583 гг. Упорное сопротивление псковитян под предводительством князя Андрея Ивановича Хворостинина не позволило полякам продолжить интервенцию против русского государства в конце XVI в. и положило конец Ливонской войне³⁸.

В 1699 г. половина села, принадлежавшая князьям Хворостининым, была передана в Троице-Сергиеву Лавру³⁹. Исследователь хозяйства Троице-Сергиева монастыря М.С. Черкасова в своей статье «» в частности упоминает: «Особенно поражает размер универсального денежного взноса с крестьян стоявшего на Ярославско-Костромском рубеже села Диева Городища полученного монастырем в конце XVII в. – 400 руб. + 22 руб. бобыльского оброка»⁴⁰.

Писцовые материалы XVII в. подтверждают, что в это время село Диево-Городище являлось одним из крупнейших сел Костромского уезда. Здесь находился двор вотчинников, т. е. могли располагаться княжеские хоромы (впервые построенные, наверно, еще при князьях Деевых) и другие хозяйственные постройки вотчинного двора. В селе находился церковный погост с кельями для священнослужителей и странников. К сожалению, мы не имеем пока точных сведений о количестве дворов пашенных крестьян, но удивляет количество дворов бобылей – 28 по описи конца 1620 – х гг.⁴¹. Такое же количество дворов бобылей имелось в селе в середине XVIII в., когда количество дворов крестьян колебалось от 80 до 100, а численность населения Диево-Городища составляло приблизительно 400 – 500 человек⁴². Но в XVII в. сельский торг проходил в два дня – по пятницам и воскресеньям⁴³, в то время как в XVIII в. – только по воскресеньям⁴⁴. Можно предположить, что в средневековую эпоху торгово-ремесленное значение Диево-Городища было более значительным, чем в последующих столетиях. А это значит, что путешествие вглубь веков истории этого удивительного села может принести ярославской исторической науке много новых интересных открытий. Диево-Городище ждет своих исследователей...

- ¹ П. Н. Петров. История родов русского дворянства. С. - Пб., 1886. Том 1. Книга 1. С. 164.
- ² М.С. Черкасова. Кубено-Заозерский край в XIV – XVI вв.».
- ³ Старина и святыни города Романова. Ярославль, 1991. С. 21.
- ⁴ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси. М., 1952. Т. 1. С.380.
- ⁵ Статья А.В.Экземплярского " Ярославские владетельные князья" а также труды К.Д.Головщикова, И.Г.Троицкого «История губернского города Ярославля» и др.
- ⁶ Областной Комитет по историко-культурному наследию. Архив. Папка 703. Паспорт памятника археологии. Городище в селе Диево- Городище.
- ⁷ Летопись земли Некрасовской. Рыбинск, 2005. С.С. 13 – 16.
- ⁸ Там же. С. 13 – 16.
- ⁹ Карта Менде 1850 – гг. по Ярославской губернии.
- ¹⁰ И.В. Фролов. Преподаватель ЯрГУ им. П.Г. Демидова, археолог. Археологическая экскурсия по селу Диево-Городище. 2010 г.
- ¹¹ А.В.Экземплярский " Ярославские владетельные князья", К.Д.Головщиков, И.Г.Троицкий «История губернского города Ярославля».
- ¹² К.Д. Головщиков. История города Ярославля. Ярославль, 1889. В книге А.М. Рутмана «История губернского города Ярославля». Ярославль, 2006. С. 51.
- ¹³ Журнал " Ярославские епархиальные ведомости ". Часть неофициальная. 1879. № 6. С. 46.
- ¹⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. Духовная грамота Великого князя Московского Василия Темного 1463 г. по книге «Старина и святыни города Романова». Ярославль, 1991. С. 21.
- ¹⁵ Существует предположение, что село Курба являлось в XIV в. городом князей Курбских, т.к. изображение Курбы нанесено в числе других городов, участвовавших в Куликовской битве на икону XVII в. «Сергий Радонежский с житием в 24 клеймах и «Сказание о Мамаевом побоище».
- ¹⁶ Описание посада Большие Соли. Исследование свящ. Евгения Лаговского по рецензии протоирея М. Диева, написанной в 1847 г. – Костромская старина, вып. V, Кострома, 1901 в краеведческом альманахе Некрасовского района «Соль земли». п. Некрасовское, 2011. СС. 6 – 12.
- ¹⁷ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси. М., 1952. Т. 1. С. 217, С. 318.
- ¹⁸ Там же. С. 217.
- ¹⁹ Там же. С. 318.
- ²⁰ Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Москва, 1912 . Вып. 5. Отдел 3. Для Костромской и Плесской десятин. С. 44.
- ²¹ Карта Ярославской губернии
- ²² Предположение автора, т. к. в средневековую эпоху границы территорий часто проходили по рекам.
- ²³ Н. С.Борисов. Окрестности Ярославля. Москва " Искусство ". 1984. С.
- ²⁴ Статья А.В.Экземплярского " Ярославские владетельные князья".
- ²⁵ История русской архитектуры. (Любой учебник – авт.)
- ²⁶ Областной Комитет по историко-культурному наследию. Архив. Папка 703. Паспорт памятника археологии. Городище в селе Диево- Городище.
- ²⁷ И.В. Фролов. Преподаватель ЯрГУ им. П.Г. Демидова, археолог. Археологическая экскурсия по селу Диево-Городище. 2010 г.
- ²⁸ Предположение автора настоящей статьи архитектора Д. В.Кшукина, сделанное на основе анализа рельефа местности.
- ²⁹ И.В. Фролов. Преподаватель ЯрГУ им. П.Г. Демидова, археолог. Археологическая экскурсия по селу Диево-Городище. 2010 г.
- ³⁰ Исследование Диево-Городищенского краеведческого кружка под руководством архитектора Д.В. Кшукина, автора настоящей статьи. Май-Июнь 2011.
- ³¹ Д.В. Кшукин. Диево-Городище. Страницы истории. Ярославль, 2008. С. 28.
- ³² Там же. С. 20.
- ³³ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22931. Оп. 22931. Л. 317 и воспоминания старожилов села Диево-Городище.

³⁴ Д.В. Кшукин. Диево-Городище. Страницы истории. Ярославль, 2008. СС. 18 – 20.

³⁵ Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Москва, 1912 . Вып. 5. Отдел 3. Для Костромской и Плесской десятиин. С. 44

³⁶ Там же. С. 44.

³⁷ Там же. С. 44.

³⁸ П. Н. Петров. История родов русского дворянства. С. - Пб., 1886. Том 1. Книга 1. С.

³⁹ Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Москва, 1912 . Вып. 5. Отдел 3. Для Костромской и Плесской десятиин. С. 44.

⁴⁰ М.С. Черкасова. Монастырские крестьяне и феодальная рента в Костромском уезде в XVI – начале XVIII вв. (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). С. 14. – Костромской объединенный историко-архитектурный музей-заповедник «Ипатьевский монастырь». Краеведческие записки. Вып. VI. Кострома, 2003.

⁴¹ Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Москва, 1912 . Вып. 5. Отдел 3. Для Костромской и Плесской десятиин. С. 44.

⁴² ГАКО. Ф. 130. Оп. 11. Д. 309. Л – 5, Д. 310. Л. 1 – 5, Д. 479. Л. 1 – 5, Д. 494. Л. 833, Д. 617. Л. 1 – 5.

⁴³ Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Москва, 1912 . Вып. 5. Отдел 3. Для Костромской и Плесской десятиин. С. 44.

⁴⁴ Топографическое описание Ярославского уезда за 1800 г. в книге «Ярославская губерния в начале XIX века». Ярославль, 2008 г. С. 89.